

◆ Театр. Посильной оценкой драмы А. Чехова «Ивановъ» въ «Вѣстникѣ» въ прошломъ году, при постановкѣ этой пьесы у насъ въ первый разъ, посвященъ былъ цѣлый фельетонъ, поэтому находимъ теперь излишнимъ

снова передавать содержаніе этого талантливаго произведенія. Ограничиваемся бѣглой замѣткой объ исполненіи этой пьесы.

Тяжелое, гнетущее чувство мучить зрителя. Нервы его напряжены въ высшей степени, онъ съ замираніемъ сердца слѣдитъ за всѣми перипетіями адской душевной борьбы, переживаемой *Ивановымъ*—этими типичнымъ представителемъ нервно-психопатическаго вѣка. Особенность *Иванова*—мучиться самими собою, анализировать свою душу съ откровенностью снятаго, чувствовать себя гадкимъ, противнымъ, и въ то-же время не знать, въ чемъ именно заключается его вина... «Чувствую, что кругомъ виновать, а въ чемъ именно—ни самъ не знаю...» говоритъ *Ивановъ* и мучить самого себя, адски мучить... Жизнь становится для него какой-то фантазмагоріей.. И самъ зритель сознаетъ, что дѣйствительно *Иванову* живется скверно, нервы его такъ наболѣли, что неизбежно должны лопнуть, какъ туго натянутая струна... Для него нѣтъ иного выхода, какъ съумасшествіе или самоубійство...

Заставляетъ зрителя переживать, вмѣстѣ съ героями, ихъ муки, терзанія, ужасы могутъ только большіе таланты... По глубинѣ психологическаго анализа, «*Ивановъ*» живо напоминаетъ произведенія «жестокаго таланта» (Ф. М. Достоевскаго).

Къ чести г. *Ге* слѣдуетъ сказать, что съ труднѣйшей и отвѣтственной ролью *Иванова* онъ справился очень удачно, а нѣкоторыя мѣста проведены имъ были даже съ особой силой, какъ, напр., объясненіе съ докторомъ въ 3-мъ актѣ,—сцена въ томъ-же актѣ съ *Сашей* и все 4-е дѣйствіе. Очевидно, г. *Ге* много и толково работалъ надъ этой ролью. Оно лишь нѣсколько портило впечатлѣніе: г. *Ге* слишкомъ пассивно проводитъ минорныя сцены, голосъ его дрожитъ, слезы готовы выступить на глаза; слова, произносятся такимъ замогильнымъ шепотомъ, что они и въ первыхъ рядахъ партера не слышны... Въ такихъ сценахъ г. *Ге* проявляетъ чисто дамскую слезоточивость и нытье... За то сцены въ мажорномъ тонѣ г. *Ге* проводитъ хорошо. Жаль

только, что г. *Ге* иногда злоупотребляетъ въ такихъ сценахъ своими прекрасными голосовыми средствами, доходя до рѣзкаго, рѣжущаго уха крика... Г. *Ге* вообще необходимо слѣлаться полнымъ властелиномъ своего голоса. Умѣніе владѣть голосомъ не замедлитъ очень выгодно отразиться на игрѣ этого талантливаго артиста. Ком. много даво, съ того многое и сиросится...

Г. *Кручининъ* очень выдержанно, умѣло, обдуманно провелъ роль д-ра *Львова*, представителя хохлячей, рецентурной, самодовлѣющей чести, кричащей о себѣ на всѣхъ углахъ и переулкахъ: «посмотрите, дескать, какіе мы панычки; всѣ-же остальные подлецы и негодяи»... Очень мила была и г-жа *Медведева* въ роли *Сашки*, особенно въ послѣднемъ актѣ. Г-жа *Невѣрова* тепло, задушевно, естественно провела роль покинутой, но горячо любящей своего мужа *Анны Петровны*. Сцена послѣдняго ея объясненія съ мужемъ произвела сильное впечатлѣніе своей правдивостью и простотой. Г. *Бибинъ* (*Лебедевъ*) сыгралъ бы свою роль прекрасно, если-бы не позволилъ себѣ злоупотребить своимъ комизмомъ: г. *Бибинъ* излишне карикатурничалъ и смѣшалъ даже въ такихъ сценахъ, гдѣ смѣхъ совсѣмъ неумѣстенъ (напр., въ IV-омъ актѣ, когда не вѣста, ея мать и др. лица рыдаютъ). Г. *Бибинъ* такой опытный и способный артистъ, что ему непростительно прибѣгать къ эффектамъ во вкусь райка. *Лебедевъ* далеко не такой шутъ гороховый, какинъ его изобразилъ г. *Бибинъ*. Г. *Морозовъ-Лаврецькій* бойко, живо, безупречно провелъ роль *Боркина* («вию ноши» безъ всякаго умственно-нравственнаго багажа, но за то съ развитыми до виртуозности наживательско-хищническими инстинктами) Гг. *Пузинскій* (Авд. Нѣз), *Яковлевъ* (*Шабельскій*) и *Кондратьевъ* (*Кликушкинъ*), выражаясь стереотипной фразой, не портили ансамбля.

◆ Уровень воды въ р. Волгѣ Астрахань. 12 октября воды было 6 сот. саж.